

Россия и Европейский Союз: есть ли свет в конце тоннеля?

Иван Попов

К. ист. н., доцент кафедры дипломатии МГИМО, заместитель главного редактора журнала «Иberoамериканские тетради»

Очевидно, что после возвращения Крыма в состав Российской Федерации наши отношения с ЕС скатились к низшей точке качества практически по всем составляющим.

Деградация затронула не только торгово-экономическую область: выхолащивается и политический диалог. Брюссель и столицы крупнейших стран-участниц Евросоюза как будто не слышат Москву. Под ударом оказались и гуманитарные связи в широком смысле этого определения. «Органично» накладывается на эту ситуацию и фактическое прекращение контактов в связи с пандемией COVID-19.

Насколько закономерен такой «сброс» в отношениях России и остальной (за редким исключением) Европы? Надолго ли такая ситуация сохранится? Есть ли шансы на перезагрузку, и есть ли с обеих сторон силы, которые в этом заинтересованы? Нужен ли России Евросоюз, и нужна ли Евросоюзу Россия?

На первый вопрос ответ однозначным не получится. Скорее всего, приходится констатировать коллективную неадекватность Запада во главе с США, когда было объявлено об их победе в «холодной войне». Из этого следовало изменение подхода к России как продолжательнице СССР: Запад ре-

шил, что Россия окончательно потеряла статус самостоятельной суверенной мировой державы, и теперь будет дисциплинированно шагать «в ногу» со «старшими братьями» из «золотого миллиарда». «Демократическое» руководство России первой половины 1990-х годов охотно тешило Запад в этих иллюзиях своими безответственными заявлениями и намеками о желании поступиться ядерным паритетом ради «дружбы» с США и «свободным миром» в целом, о стремлении вступить во все альянсы Запада и т. д.

Отрезвление наступило в нулевые годы XXI века, когда новое руководство страны пришло к пониманию, что, кроме панибратства, Запад не собирается предлагать России ничего, что было бы похоже на равноправные отношения и тем более совместный поиск решений острейших вопросов международных отношений. Конечно, инициатива в том, чтобы Россию «поставить на место», исходила от США. Но крайне неприятным открытием для российского руководства и ориентированного на национальные интересы общественного мнения страны стал тот факт, что ведущие страны Евросоюза безропотно согласились со «старшим братом» в этой линии. Тем более это относилось к странам-лимитрофам России, интегрированным в пожарном

порядке в западные структуры в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Эти «неофиты», стремясь быть «святее» Папы Римского, с неизбывной энергией упражнялись в том, чтобы посильнее «ударить» ослабевшую, как им хотелось верить, Россию, добавляя красок в процесс определения для нашей страны ее места в иерархии «свободного мира».

Выступление Президента в 2007 году на конференции в Мюнхене стало важным сигналом коллективному Западу: Россия прошла период адаптации к новым постсоветским реалиям, и через горькие уроки практической внешней политики в постбиполярном мире готова к восстановлению международного престижа страны как уникальной евразийской державы, обреченной, в силу геостратегического положения, на активную суверенную роль в мировых делах.

Казалось бы, предельно корректное выступление В. В. Путина в Мюнхене должно было сподвигнуть западных партнеров на трезвые размышления насчет корректировки своего курса в отношении России. Но здесь приходится констатировать принципиальные различия в менталитете Запада и Востока европейской цивилизации. Невзирая на все различия между ангlosаксами, немцами, французами, их объединяет один прагматический императив: проигравший должен полностью испытать чашу своего поражения. Похоже, что именно это и стало причиной истерической (по-другому не назовёшь), реакции Запада, включая респектабельную Европу, на обращение Президента к здравому смыслу наших партнеров. Эмоции захлестнули

и отключили разум – трудно в ином ключе интерпретировать вербальную реакцию ответственных руководителей западных стран на выступление российского лидера.

И этот факт служит основанием для самых мрачных опасений.

Закономерность «сброса» в наших отношениях с США предопределена тем, что американцы в силу собственного высокомерия упустили шанс закрепить за собой исключительные позиции лидера «свободного мира», который им представился в момент распада социалистической системы. Конечно, можно поспорить, могли бы американцы удержать эту позицию в принципе, но представляется бесспорным фактом, что именно в силу своей аррогантности США упустили возможность тесно привязать к себе Россию в момент ее геополитических метаний. Когда Россия вернулась в русло политического реализма, было уже поздно. Именно это стало причиной неумных публичных высказываний одного из американских лидеров насчет России – региональной державы с порванной в клочья экономикой и пр.

С Европой вопрос обстоит сложнее. Политическая культура континента несравнимо выше американской. Опыт и практика реальной политики, поиска взаимоприемлемых компромиссов значительно богаче, чем у американцев. Еще в начале нулевых годов нынешнего века Франция и Германия показывали готовность к политическому сотрудничеству с Россией в вопросах соблюдения международно-правовых норм во время американо-британской интервенции в Ираке. Договоренности

по иранской ядерной программе также стали возможны не в последнюю очередь благодаря усилиям европейцев. Тем не менее, в отношениях с Россией, после того как ушли в политическое небытие европейские политики, ответственно относившиеся к национальным интересам своих стран, Западная Европа утратила способность к поиску взаимоприемлемых решений. Сегодня лидеры Евросоюза демонстрируют неспособность смириться с тем, что Россия вернула себе роль ключевого и независимого игрока на мировой арене. Именно это определяет кризис в наших отношениях с ЕС сегодня и на ближайшую перспективу.

Можно долго рассуждать о перспективах преодоления кризиса в отношениях России и Евросоюза. Однако, в первую очередь необходимо для нас самих ответить на принципиальный вопрос: насколько важно для России преодоление этого кризиса, и насколько это нужно ЕС?

Не секрет, что в российском экспертном сообществе набирает силу резонное разочарование в связи с неспособностью европейцев хотя бы выйти на диалог по важнейшим вопросам наших отношений. Лощенные европейские дипломаты позволяют себе менторский тон в разговоре с российскими партнерами. Более того, заявляя свои позиции по тем или иным вопросам, они не утруждают себя попытками воспринять контраргументы собеседников. Похоже, что именно такая беспардонность европейских «собеседников» вынудила С. В. Лаврова с горькой иронией поставить под сомнение саму необходимость такого диалога в настоящее время.

Так, может быть, действительно стоит России повернуться спиной к европейским соседям, сконцентрироваться на делах постсоветского пространства и на развитии отношений с теми странами, которые готовы к равноправному сотрудничеству во благо национальных интересов всех его участников? Некоторые наши эксперты предлагают нечто в таком духе. При этом достаточно громко слышна небеспочвенная аргументация, подкрепляющая мысль о серьезном экзистенциальном кризисе Евросоюза. Глубокие проблемы ЕС имеют объективный, глубокий и долгосрочный характер: отсутствие серьезной политической субъектности в мировой политике, проблемы внутреннего единства стран-участниц, миграционные проблемы, кризис либеральных установок общественного развития. Можно продолжить перечисление... Так что, закат Европы наконец происходит, как об этом пишут многие?

Что-то подсказывает, что старушка Европа и на этот раз сумеет выйти из глубокого кризиса. В пользу этого говорит то, что в западной части континента активно развивается общественная дискуссия между различными политическими силами. Самоуверенный либерализм со всеми малопримлемыми для среднего европейца вывертами больше не подчиняет себе беспрекословно европейское общество. Растет понимание необходимости отказаться от диктата определенных ценностей, какими бы прогрессивными они не провозглашались. Серьезные социально-экономические проблемы, тесно связанные с вопросами национальной самоидентичности, способствуют отрезвлению

части политического класса Западной Европы. С завершением Брекзита самоидентификация ЕС неизбежно будет скорректирована и, похоже, что в сторону укрепления собственных позиций в мировой политике и хозяйственной жизни.

Надо ждать появления новых лидеров общественного мнения, способных предложить странам Евросоюза объединяющие идеи. Именно это позволяет говорить со сдержанным оптимизмом о среднесрочных перспективах российско-европейских отношений.

Очевидно, что экономическая сопрягаемость двух полюсов континента никуда не делась. Более того, укрепление мировых позиций новых экономических гигантов: Китая, Индии, в первую очередь, — побуждает всех трезвомыслящих европейцев к ускорению движения к формирова-

нию единого социально-экономического пространства от Атлантики до Тихого океана. Нельзя сбрасывать со счетов и потенциал политического взаимопонимания между нами. Россия — это восток континента. Нам не надо — рыгать на майдане, чтобы убедить самих себя, что мы Европа. Без нас Европа не полноценна ни в экономическом, ни в политическом, ни тем более в культурном и духовном смысле.

Важно искать достойных партнеров по европейскому диалогу. Важно преодолеть комплексы неполноценности, которые в нас настойчиво пестуют псевдолибералы. Надо идти к европейцам с открытым забралом и убеждать их в неизбежности возврата к совместному строительству новой Европы.

Мнение автора эссе может не совпадать с мнением редакции